

СМЕРТЬ СТАЛИНА

5 марта 1953 года умер руководитель советского государства Иосиф Сталин. Вся страна застыла в ожидании. Что теперь будет?

Яков Герман - репрессирован в 1941 году как лицо немецкой национальности. **Ирина Затворницкая** - уроженка Харбина (КВЖД), репатриировалась в СССР в 50-х годах. **Георгий Ковалевский** - из семьи раскулаченных крестьян. **Семен Колегаев** - арестован в 1947 году, отбывал лагерный срок в Приморском крае и на Колыме. **Давид Маркиш** - после расстрела отца, известного еврейского писателя Переца Маркиша, вместе с семьей был выслан в Казахстан. **Мария Микляева** - из семьи раскулаченных крестьян. **Юрий Найденов-Иванов** - арестован в 1951 году, отбывал в Казахстане. **Никита Никулин** - из семьи раскулаченных крестьян. **Эдуард Оттен** – сын репрессированных родителей, арестован в 1943 году и приговорен к тюремному заключению. **Валентина Павленко** – из семьи репрессированных, арестована в 1947 году, была в лагерях Салехарда-Игарки. **Алексей Прядилов** – в 16-летнем возрасте арестован в 1943 году, провел в лагерях и ссылке 13 лет. **Елизавета Ривчун** - уроженка Харбина (КВЖД), с семьей вернулась в СССР в 1935 году, через два года ее отец, композитор Давид Гейгнер, был расстрелян. **Вячеслав Рудницкий** - арестован в 1949 году, отбывал срок в лагерях Казахстана. **Михаил Тамарин** - был дважды арестован, находился в лагерях на Колыме и в ссылке в Красноярском крае. **Валентина Тиханова** - дочь репрессированных родителей, отец и мать расстреляны. **Юрий Фидельгольц** - арестован в 1948 году, был в лагерях Тайшета и Колымы. **Мария Фролова** - из семьи раскулаченных крестьян. **Ольга Цыбульская** - дочь репрессированных родителей, отец расстрелян, мать отбывала заключение в Акмолинском лагере жен изменников родины. **Роза Шовкринская** – сестра и отец репрессированы, отец умер в лагере.

КАК БЫЛА ВСТРЕЧЕНА СМЕРТЬ СТАЛИНА

Ковалевский

Г.К.- Как раз, когда Сталин умер, я отдыхал в санатории военном в Саках, от Академии.

И.О.- На Украине, да.

Г.К.- Да, в Саках такая санатория военная, хорошая. Грязями лечат там. И там Сталин, сообщили, умер. Пошли в церковь, и я ходил в церковь, отпевали там.

И.О.- Чего это вдруг Сталина в церкви?

Г.К.- Да, отпевали в церкви. Что вот Сталин умер, дорогой, любимый. Церковь.

Священник Никулин

я тогда работал на втором Котельниче осматривателем вагонов и был акурат в выходном. И пошёл в город. А тут, значит, раньше была Соборная площадь, это, вот, 2-этажный дом большой, это вот, значит, был у них Дом Культуры, и там, значит, рупор на улицу, и, значит, объявили, там/, все стоят, плачут/, все стоят, плачут: ой, Сталин умер. Я думаю: надо же, Господь прибрал его всё-таки. Вот так вот. Ой, думаю, сколько ты загубил православных душ, ой, куда же твоя-то душа пойдёт.

Цыбульская

Вы знаете, вот когда, я не очень связывала Сталина, я свято-свято верила. И когда в пятьдесят третьем году он кончил, я как раз вот заканчивала/, умер в марте, я заканчивала школу, Ирина наша, так вот сестра, так плакала, так рыдала и все время падала в обморок. И Владимир Алексеевич, вот ее муж, он говорил: “Ира, что ты делаешь? Умер кровопийца, который искалечил всю тебе жизнь, он же уничтожил твоего отца, он же испортил жизнь матери твоей”. Она: “Володя, прекрати, я не буду с тобой разговаривать, такое Сталин никогда не должен был сделать, никогда”. В общем, свято верили, прямо для нас вот солнце зашло, и все. Я помню, я рыдала, плакала, ну, незнамо как. Для меня Сталин – это в общем как икона была.

Микляева

М.М. Ну как, что думали? По-разному думали. Ну, товарищ Сталин, привыкли. Слезы лили. А вообще-то, конечно, все мы были приучены как – отец народов. Вот. Радетель за наше счастье. У нас даже был один учитель, муж директора школы. И вот он каждый урок начинал и кончал с такого девиза. Дети вставали и перед началом урока говорили хором: «Спасибо товарищу Сталину за наше счастливое детство». И кончался урок этим же лозунгом.

Павленко

Я плакала. Я плакала. Мне было жаль Сталина. Я выросла с «За детство счастливое, что дали нам, спасибо товарищу Сталину за наши счастливые дни». У меня действительно счастливые дни были. Кружки в Доме пионеров, в школе. Так что к Сталину отношусь положительно! И то, что сейчас, это всё, это всё ерунда. Никогда не надо списывать ни на кого. Ну, что Сталин знал меня

или Сталин дал указ меня арестовать? Арестовали-то наши ближние. Кто рядом со мной жил. Правильно? Причём тут Сталин?

Шовкринская

В школе панихида – Сталин умер. Никто не плачет, никто. А мама была такая известная. Она и петь пела, и она как плакальщица была, и петь. Сельсовета председатель посылает: «Пойдите, позовите Кыстаман. Надо Сталина оплакивать». Мама пошла в школу, встретила соседку, говорит: «Куда идешь?» - «Ягаар, зовут меня, вот Сталин умер [неразб.],» - «Не иду, чтоб у него, это, кости собаки съели. Ты теперь что, за него плакать тоже идешь?» - она говорит. Мама говорит: «Ну, он при чем? При чем? Он же тоже от Бога человек». И мама начала там его оплакивать: «[неразб.], Сталин! Чтоб твой дом сгорел, Сталин! И свой дом ты сжег, и мой дом ты сжег! Ой, ты, бедный Сталин! У которого кроме одной пар сапог (не знаю, это тоже откуда она знала) у которого одной пар сапог тоже не было. Ой, мой бедный такой, умный такой, ученый Сталин, которого могли, которого могли вот так все обмануть, вот так все настроить тебя, про такого тебя любящего народа, про такого тебя уважающего народа». Весь зал рыдал, весь зал рыдал. Вот так мама оплакивала Сталина.

Затворницкая

Была такая ужасная погода в Харбине! Ветер! Дождь хлестал, и вместе с дождём – жёлтая глина. Вот такой страшный ветер с глиной. Все дома, все окна, все глиной было обмазано. Бабушка про Сталина говорила: «Это – Антихрист. Это Антихрист умер, вот потому такая погода».

Тамарин

Я в это время был в ссылке. В Туруханском районе, да. Там в основном жили эти, литовцы, весь поселок почти были из литовцев. Они ходили с радостными, улыбающимися лицами, когда узнали, что умер Сталин, буквально. Но не выражали никакими лозунгами, а были довольны очень, понимаете.

Коллегаев

начальник лагеря пришёл в барак, говорит: «Значит, хлопцы, вы знаете, что Сталин умер. Может быть, он кому-нибудь не по душе. Но я прошу вас сидеть спокойно, лояльно. Никаких выкриков, никаких высказываний. Что сделаешь? Потеряли мы вождя. Кто он для вас? Сами в душе оцените. Но не надо никаких выступлений». Я прихожу в ОТК. Как раз он умер. Похороны. Сидят мои женщины. Там только женщины. Ревут навзрыд. А я так на них смотрю, говорю: «Что случилось?» Они: «Да вы же не знаете?» Я: «Нет». «Сталин умер». «Сталин! А я думал кто-то из родных у вас умер, вы так плачете». «Не зря вам срока дали, правильно вас осудили. Так вам и надо, паразиты! Были врагами вы, так врагами и/. Не знаете, какого человека мы потеряли? Теперь нас Америка съест. Благодаря Сталину мы только и жили»...

Прядилов

Значит, сообщение о смерти Сталина я услышал по радио на другом поселке, на соседнем поселке. Сообщают по радио. Реакция. Ну, большинство-то там бывшие зеки, ссыльные: «О, ура!». Да А. ну, среди нас там были какие-то офицеры и так далее. У них – одна реакция, а у нас – другая реакция была: «А! Подох!» И так далее. Ну, пришли, значит, на поселке мы собрались, по этому поводу выпили.

Тиханова

В.Т. Ну окружающие, реакция окружающих людей, это, конечно, были слёзы. Это были слёзы, это были всхлипы, это были рыдания. Я помню, на работе наш Еремей Меликадзе рыдал. Но я не помню, чтобы очень рыдали сотрудники. У нас как-то было это всё спокойно. Я не помню, чтобы я ощущала какую-то боль утраты. Более того, я жила тогда в Малом Козловском переулке, мимо нас по этому Большому Харитоньевскому двигалась эта безумная толпа, которая потом двинулась к Кировским воротам, потом дошла до Трубной, и там произошло всё это кошмарное убийство людей. У нас переулок был набит людьми. Это шла густая толпа. Я на это посмотрела и сказала себе - нет, это без меня. Просто не пошла, и всё. И ничего я не чувствовала, Алён. Ни боли утраты, ни злорадства. Ничего. Я не чувствовала, не знала, что это ушёл тиран. Я больше грешила на Ежова, вообще-то.

Ривчун

Как мы горевали! Моему мальчику было шесть лет, по-моему, да, если он сорок седьмого года, а Сталин умер в пятьдесят третьем. Так мой муж с этим крохотным мальчишкой потащился туда—

И.О.: В Колонный ряд.

... попрощаться. Да. Это счастье, что их не затоптали. Полуживые они оба вернулись через несколько часов. Где-то ползали под машинами, там такое делалось в центре, друг по другу ходили буквально! Что вы!

И.О.: Но они хоть докуда-то дошли?

Е.Р.: Вы не представляете, какое это было горе!

И.О.: какое?

Е.Р.: у нас был племянник, которого/, в школе их выстроили и им сообщили, что Сталин умер. Он потерял сознание, упал, этот мальчик. Ну, сейчас уже пожилой человек. Мы все годы вспоминаем с шуточкой. Эх!.. Вот, вот как мы были воспитаны. Что вы, Сталин – это был бог. Бог!

Фролова

Я боялась выйти во двор ночью, дровишек принести или чего. Мне кажется, сейчас меня Сталин тут, мертвец схватит, он для нас был такое существо, которое везде распластало свои крылья.

ЧТО ЖДАЛИ, ЧЕГО БОЯЛИСЬ, НА ЧТО НАДЕЯЛИСЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ СТАЛИНА

Найденов-Иванов

я узнал и в Бутырке, и в лагере, СССР у нас расшифровывалось как «смерть Сталина спасет Россию». Что действительно произошло. Как только Иосиф Виссарионович отдал Богу душу, у нас начались всякие изменения. Изменение заключалось в том, что конвой совершенно по-другому стал относиться, обращаться с нами. многие плакали. А многие радовались, потирали руки и говорили: «Ну, вот, теперь начнутся изменения». И действительно, так и было

И.: А вы что ожидали?

Н.: А?

И.: Вот лично вы, какие у вас были ожидания в связи с этим?

... Я верил в то, что смерть Сталина спасет Россию, безусловно

Рудницкий

у меня есть такое стихотворение:

Но случилось в жизни все иначе,
Кто бессмертен был, а взял и умер.

Смерть его спасенье было наше,

А не дядя Сэм и Гарри Трумэн.

А тогда нам все время надзиратели: «Не дождетесь Трумэна!», что мы ждем, что нас освободят американцы, ну так вот.

Маркиш

Семья затаилась в ужасе, потому что взрослые, в отличие от меня, полагали, что будет хуже. А что значит хуже? Значит, переведут из ссылки в лагерь. Кулаки плакали, что меня чрезвычайно потрясло, я понимал, что такое кулаки, мне было тринадцать с половиной лет, уже не ребенок. Чего вы плачете-то?

Н.Б. Чего плакать-то, да...

Д.М. Смеяться надо. Я даже не думал плакать, я считал, что очень хорошо.
00.56.54.

Герман

Помню эти гудки! люди многие думали, считали, что: что теперь будет? Теперь Советский Союз пропадет. Ну, мне сказать-то ничего нельзя. Я был рад в душе, что он умер, но сказать-то мне нельзя. Если б я сказал, я мог бы попасть на много лет тюрьмы. Я конечно, когда эти гудки ревели, всё, я тоже снял шапку, встал, но я молился, что, слава Богу, что его нету. Может быть, всё-таки будет что-то получше.

Фидельголец

И когда вопрос зашел о смерти Сталина, все, я помню, обсуждали это. Все затаились, боялись сказать лишнего слова, потому что люди ждали худшего. Они думали, что, не дай Бог, что придет еще худший тиран, вот, вместо Сталина, и всех поставят под вышку и всех посекут пулеметной очередью. Что, что сделать было проще простого для воинской команды. Мы страшно боялись этого самоуправства военных, которые по злобе могут, в связи со смертью вождя, сделать что угодно с беззащитными заключенными. Вот такое опасение было, и мы себя держали как кролики. Я не видел, чтобы кто-то рвал на себе

рубаху там и плясал там или чечетку или еще чего-то отбивал там и кричал «Подох!» и так далее. Наоборот, все боялись. Ну, были разговоры, осторожные очень разговоры, в основном между старыми партийцами, которых считали троцкистами. Были разговоры о том, что, значит: «Ну, а кто там? Хрущ? А кто еще? А может, Берия?» Кто же кандидат, кого же можно вместо Сталина, кто же будет? Вот, кого бы нам хотелось? Вот эти разговоры были там, и они шли в очень деликатной такой, осторожной форме друг с другом.

Прядилов

Ну, мы были, были уверены, что внутренняя политика изменится, в этом мы были уверены. Внутренняя политика – изменится. Как изменится? В лучшую сторону. То есть, если мы все сидели в ссылках «до особого распоряжения», то мы были уверены, что это «особое распоряжение» закончится, что мы сможем отсюда уехать, сможем уехать.

Оттен

на заводе я на «Электроточприборе» работал, когда случилось 5-е марта 53-го года, прихожу в цех, конечно, цех стоит, не работает никто, я зашел, сразу собрались вокруг меня: «что ты об этом думаешь?». Они знали, что я закончил Пединститут, знали, что я, так сказать, ну, как-то в истории разбираюсь. Они спрашивали: «А что будет дальше? Что начнется?» Я им ответил: «Начнется драчка за власть».

Использованы интервью:

Якова Германа (г. Полевской, Свердловская область), Ирины Затворницкой (Омск), Георгия Ковалевского (Москва), Семена Колегаева (станция Роговская, Краснодарский край), Давида Маркиша (Тель-Авив, Израиль), Марии Микляевой (село Новый Курлак, Воронежская область), Юрия Найденова-Иванова (Москва), Никиты Никулина (г. Кропоткин, Краснодарский край), Эдуарда Оттена (Омск), Валентины Павленко (Москва), Алексея Прядилова (Москва), Елизаветы Ривчун (Москва), Вячеслава Рудницкого (Воронеж), Михаила Тамарина (Москва), Валентины Тихановой (Москва), Юрия Фидельгольца (Москва), Марии Фроловой (село Новый Курлак, Воронежская область), Ольги Цыбульской (г. Королев, Московская область), Розы Шовкринской (Москва).

Сценарий:

Алена Козлова, Ирина Островская (Мемориал - Москва)

Операторы:

Андрей Купавский, Сергей Горбунов, Иван Купцов, Сергей Миссаров

Монтаж:

Себастьян Присс (Мемориал - Берлин)
Йорг Сандер (Sander Websites - Берлин)

© Международный Мемориал 2012